

Похоже из-за болезни Ли Юэ не узнавал его. Чэн Но непрерывно вытирал ему пот, а затем осторожно напоил его водой.

Худенькое тело мальчика непрерывно било дрожью и он сжался в комок в объятиях Чэн Но. Ранее Чэн Но не сталкивался с тем, что кто-то сильно от него зависел, но сейчас ему было очень жаль Ли Юэ и он держал его, осторожно поглаживая по спине.

Ли Юэ обладал могущественными способностями и был немногословен. После того, как Чэн Но пришел в этот мир, ему пришлось полагаться на него почти во всем. Так что он не относился к нему как к ребенку. Но хрупкость Ли Юэ не отличалась от обычных детей. И ощущение того, что от него зависят, давало Чэн Но чувство удовлетворения.

Через некоторое время Ли Юэ успокоился и заснул, все еще держась за руку Чэн Но. Чэн Но вздохнул с облегчением и осторожно уложил мальчика на землю рядом с собой, после чего лёг и уснул как убитый.

Через некоторое время Ли Юэ успокоился и заснул, все еще держась за руку Чэн Но. Чэн Но вздохнул с облегчением и осторожно уложил мальчика на землю рядом с собой, и не вынимая руки так и заснул с ним в объятиях.

Ли Юэ услышал, как дыхание Чэн Но успокоилось, и открыл глаза.

Чэн Но, казалось, был обеспокоен тем, что Ли Юэ холодно, его рука все еще крепко держала его за талию, тепло его тела было очень приятным и комфортным, а слегка детские черты лица в тени казались еще мягче.

Глаза Ли Юэ полыхнули фиолетовым огнем.

У него имеется бесчисленное множество способов спрятать этого человека от всего мира.

Но...

Зажмурившись, он сильно сжал ладонь, а ногти впились в кожу, едва не пронзая, наконец, он медленно закрыл глаза.

Проснувшись на следующее утро, Чэн Но обнаружил, что Ли Юэ обвил его всеми конечностями, как осьминог. Хотя он никогда не был так близок с другими, Чэн Но не испытывал неловкости, особенно когда видел это детское и невинное лицо спящего.

Он легонько потормошил Ли Юэ и тот проснулся, взгляд его прекрасных фиолетовых глаз был слегка смущенно непонимающим. Когда он обнаружил себя в объятиях другого, выражение его лица стало немного неловким, а бледность щек окрасилась румянцем.

Наблюдать за этим было действительно увлекательно, внезапно Чэн Но почувствовал, как в его сердце рождается привязанность к этому ребенку.

Чэн Но с интересом наблюдал за ним и внезапно почувствовал, как в его сердце рождается привязанность к этому ребенку.

Теперь, в пути бок о бок, Чэн Но стал вести себя с Ли Юэ куда естественнее, разговаривая и расспрашивая, он то и дело смеялся. Задавая свои вопросы Ли Юэ, он обнаружил, что тот крайне терпелив, и какой бы глупый вопрос он ни задавал, он спокойно отвечал ему на него.

Возобновив путешествие с Ли Юэ, Чэн Но обнаружил, что ему стало проще вести беседу, и он продолжил вести расспросы. Ли Юэ оказался очень терпеливым собеседником, насколько бы глупым не выглядел для него вопрос, ответ всегда давался спокойным тоном.

Ли Юэ подробно рассказал ему обо всей съедобной еде в лесу. Чэн Но старательно запоминал важную информацию, которая еще может не раз ему пригодиться.

Спустя неделю с начала их путешествия, они, наконец, прибыли в небольшой городок. Чэн Но теперь полностью освоился с Ли Юэ, разговаривая с ним словно с соседским мальчишкой, которого знал много лет.

На подходах к городку стало больше пешеходов. Постепенно Чэн Но начал ощущать нечто странное в своем окружении, в его душе начали подниматься смутные предчувствия — почему некоторые мужчины так нарядно одеты? Почему совсем нет женщин? А вот еще, есть нежно воркующая, пара мужчин, держащиеся за руки...

Навстречу попадалось все больше прохожих, и Чэн Но постепенно стал ощущать смутное беспокойство. Почему некоторые мужчины весьма экстравагантно одеты? Где женщины? А еще вот эта парочка...

Когда он сохраняя самообладание спросил об этом у Ли Юэ, выражение лица у того стало еще более странным, он указал на крупного мужчину с заколкой на голове украшенной цветами, сказав при этом:

— Этот, со скрепленными в пучок волосами и в юбке - самка-тинни.

Он указал на другого мужчину и продолжил:

— Этот в штанах - мужчина. Это можно понять по волосам и одежде.

Чэн Но чувствовал себя так будто его поразила молния и он оглушенно застыл на месте, а немного очнувшись спросил:

— Значит, ты ... мужчина? Есть ли разница между мужчиной и женщиной (тинни)?!

Ли Юэ на мгновение умолк, а затем указал на ребенка, писающего у обочины дороги.

Проследив за его пальцем, Чэн Но заметил, что рука ребенка держит сразу две "штучки". Поначалу он подумал, что у него двоится в глазах. Когда он протер глаза, чтобы лучше видеть, то почувствовал, что его голова гудит, словно в ней целый рой пчёл, и расстроился. Этот чертов мир просто ненаучен, это же мошенничество какое-то?!

Ли Юэ очень болезненно относился к своему увечью. Прежде он убивал каждого рискнувшего затронуть эту тему, и, когда Чэн Но спросил, ему стало не по себе.

Он внимательно следил за реакцией Чэн Но, и не мог не ощутить восторг, обнаружив, что тот бросает на других мужчин взгляды полные омерзения.

Расстроенный Чэн Но проследовал за Ли Юэ в небольшой ресторанчик, понемногу успокаиваясь. Ли Юэ не задавал вопросов, и Чэн Но стало немного легче. Но вспомнив, что Ли Юэ видел его обнаженным, он впал в еще большую депрессию. Разве теперь он не "сестра" в его глазах? Но была ночь, и там было не так уж и хорошо видно...

Ли Юэ заказал несколько блюд и две миски риса. В предыдущие дни Чэн Но пришлось питаться лишь жареным мясом да дикими фруктами, запивая всё водой. И хотя еда в ресторанчике была простой, ему очень понравился вкус, отчего все заботы оказались забыты на время.

Заметив, что Ли Юэ очень медленно ест один пустой рис, Чэн Но не удержался и подложил ему несколько овощей, с улыбкой сказав:

— Ты слишком худой, ешь больше овощей.

Ли Юэ это поразило, но он медленно съел эти овощи.

После еды Чэн Но понял, что пришло время расставаться. Он никак не мог найти подходящих слов. На самом деле ему совсем не хотелось покидать своего спутника. Он знал, что должен рассчитывать только на себя, но за эти несколько дней ему очень понравился этот нежный и вежливый подросток. Но ведь он практикующий и наверняка должен отправиться совершенствоваться в другие места, верно?

После еды, Чэн Но понял, что им двоим настало время расставания, их пути должны были здесь разойтись. Он несколько раз попытался открыть рот, не зная, как сказать ему, что он на самом деле не хочет расставаться. Он прекрасно осознавал, что рассчитывать стоит только на свои усилия. Но всего за несколько дней ему очень понравился этот нежный и вежливый подросток. Но он ведь практикующий, и видимо хочет отправиться практиковать куда-нибудь в

другое место, верно?

После еды Чэн Но понял, что пришло время расставаться. Он никак не мог найти подходящих слов. На самом деле ему совсем не хотелось покидать своего спутника. Он знал, что должен рассчитывать только на себя, но за эти несколько дней ему очень понравился этот нежный и вежливый подросток. Но ведь он практикующий и наверняка должен отправиться куда-то для культивации.

В этом мире он чрезвычайно слаб, да еще и без гроша в кармане, и для начала следует найти работу, и медленно адаптироваться к местным укладам. И если доведется еще раз встретить Ли Юэ, я угощу его обедом, верно?

От таких мыслей лицо Чэн Но погрузнело. Однако Ли Юэ молчал, и Чэн Но решил пока не думать о расставании, и медленно шел рядом с ним.

Ли Юэ остановился перед лавкой сапожника, перебрал несколько пар и, выбрав пару сапожек не слишком яркого окраса, передал их Чэн Но.

Чэн Но пришел в замешательство, это подарок? Для него? Его кроссовки действительно стали ему велики, и их было неудобно носить, но ему все еще было жалко выбрасывать их.

Чэн Но пришел в замешательство, это подарок? Для него? Его кроссовки действительно стали ему велики, и их было неудобно носить, но ему все еще было жалко выбрасывать их.

Хотя заплатить было нечем, Чэн Но не стал ломаться и тут же их надел. Верх обуви был черным, а подошва оказалась весьма эластичной.

— Как влитые, — сказал он, пройдясь в них пару шагов. — Большое тебе спасибо.

Алые губы Ли Юэ чуть раздвинулись, мельком показав белоснежные зубы. Чэн Но замер, словно поражённый громом, очарованный этой прелестной улыбкой. Он знал, что Ли Юэ – юноша, но сейчас он показался ему пленительнее всех девушек, которых он знал.

<http://bllate.org/book/15020/1327535>